

Глава 197. Разве это не любовь?

.

Личный кабинет, заказанный Янь Си в кафе, был не очень просторным.

У окна был накрыт стол, и стояли два диванчика на четыре места.

Янь Си сидел у окна слева, положив руки на стол, а его солнцезащитные очки, кепка и маска были аккуратно положены рядом с ним.

Его длинный черный пуховик был отложен агентом в сторону.

– Янь Си, не уверен, ли придет великий Бог? – Агент не сажился, он просто ходил по открытому пространству, время от времени поглядывая на свой мобильный телефон.

– Он придет. – Янь Си выглядел спокойнее, чем агент. Подумав об этом, он снова взглянул на агента. – Как ты думаешь, сколько ему лет? Должен ли я называть его старшим братом или просто братом?

Янь Си был заочно знаком с Цзян Шаньи уже несколько лет, но он не знал ни возраста, ни внешности своего гениального композитора, ни чего-либо еще.

Агенту тоже был интересен этот вопрос. Он некоторое время размышлял, прежде чем сказать:

– Просто называй его братом Цзяном, будь вежлив, ты меня слышишь?

Агент, конечно, ничего не знал о жизни таинственного Цзяна Шаньи, но, судя по его композициям, особенно по раннему альбому «Темный Ветер», тот, казалось, пережил бесчисленные превратности судьбы и поэтому обладал способностью создавать музыку, которая действительно трогает сердца людей.

Исходя из этого, агент сделал вывод, что Цзян Шаньи, должно быть, уже не молод.

Янь Си в этом году исполняется двадцать пять лет, так что Цзян Шаньи не мог быть моложе его, верно?

Просто сейчас не время задавать эти вопросы. Осталось меньше минуты до того часа, на который Цзян Шаньи и Янь Си назначили встречу. Агент хотел еще раз спросить Янь Си, действительно ли великий Бог захотел лично увидеться?

Он все еще думал об этом, когда в дверь кабинета кто-то постучал. Раздался голос человека, который никуда не спешит.

Агент был потрясен, его сердце подпрыгнуло: «Это, должно быть, великий Бог!». Он тут же повернулся, чтобы открыть дверь комнаты.

В кресле позади него Янь Си тоже резко сел прямо, пристально глядя в сторону двери.

Дверь быстро открылась.

Агент посмотрел на девушку, стоящую за дверью. Эта девушка натянула пониже на лицо капюшон свитера. Она казалась очень юной, хотя ее лица почти не было видно. Однако, просто стоя, она выглядела очень круто.

– Мисс, чем я могу вам помочь? – Агент посмотрел на ее молодое лицо и даже мысли не допустил, что перед ним может быть Цзян Шань.

Напротив, он беспокоился о том, не узнали ли здесь Янь Си.

Учитывая посещаемость сайта Янь Си в Интернете, было не удивительно, когда его узнавали на каждом шагу. Но если бы его узнали, им обоим было бы трудно незаметно выйти сегодня из кафе!

Все верно, агент заподозрил, что Цинь Жань просто очередная фанатка.

Увидев людей в кабинете, Цинь Жань протянула руку и сняла капюшон. Она посмотрела на агента, слегка приподняла свои тонкие брови и лаконично ответила:

– Я ищу Янь Си.

Она откинула капюшон, и все ее лицо было открыто.

Независимо от того, рассматривать ли ее черты по отдельности или вместе, они все равно были невероятно красивыми, а слегка приподнятые брови полны уверенности.

Агент привык видеть красавиц в индустрии развлечений, но когда он рассмотрел Цинь Жань, его глаза невольно загорелись от такой находки.

Он тяжело вздохнул в душе, если бы он был агентом артиста индустрии развлечений, он определенно без колебаний убедил бы эту девушку пойти сниматься в кино.

С таким лицом ей не нужно ничего делать, чтобы стать популярной в индустрии развлечений.

Фанаты считали бы ее богиней... Большинство поклонников действительно смотрели поверхностно и видели только смазливые мордашки своих кумиров.

– Ты хочешь получить его автограф? – У Янь Си везде было много поклонников, и агент не удивился. Он всегда носил в кармане фотографии Янь Си с автографами, которые можно использовать, чтобы успокоить поклонников, на которых они натывались в любое время и в любом месте.

Он очень любезно достал из кармана две фотографии Янь Си с автографами и протянул их Цинь Жань.

В кабинете Янь Си услышал, что это не Цзян Шань, и его взволнованное сердце снова успокоилось, затем он откинулся на спинку дивана и продолжил смотреть на ВиЧат.

Цинь Жань протянула руку, опустила глаза и небрежно взяла предложенные фотографии с автографами, которые ей вручил агент. Посмотрев на верхний снимок, Цинь Жань не положила их в карман, а просто небрежно сжала в руке.

Агент ждал, пока девушка уйдет, но неожиданно она все еще не ушла, даже получив автограф. Он удивленно поднял глаза. Прежде чем он заговорил, он заметил, что незнакомка, кажется, слегка улыбнулась.

В одной руке она небрежно держала фотографии с автографами, а другую сунула в карман. Она представилась агенту, четко произнося слог за слогом:

– Я – Цзян Шань.

Первоначально дружелюбное выражение лица агента застыло деревянной маской. Он сделал глубокий судорожный вдох и сдавленно сказал:

– Подожди... Ты... Что ты только что сказала? Цзян? Цзян Шань?

Это был какой-то розыгрыш?! Съемки скрытой камеры?

Этот ребенок был Цзяном Шань?!

Голос агента звучал немного неуверенно. Мужчина заподозрил, что маленькая девочка шутит с ним.

Мобильный телефон Цинь Жань снова завибрировал в ее кармане, и она достала его, чтобы проверить новое сообщение...

Янь Си: «Брат композитор, где ты?»

Цинь Жань сразу же ответила: «Стою у двери. Твой агент только что дал мне две твои фотографии с автографами».

Через минуту.

Все трое сидели в кабинете.

Цинь Жань сидела справа, в то время как Янь Си и его агент сидели на диване слева.

Цинь Жань небрежно отложила фотографии Янь Си с автографами в сторону и положила руку на стол.

Снаружи в дверь постучал официант, сообщая, что принес кофе. Агент трепещущей походкой бросился открывать дверь и сам подал на стол три чашки кофе.

Он поставил чашку перед Цинь Жань.

Звук кофейной чашки, коснувшейся стола, привел Янь Си в чувство. Не веря своим глазам, он пристально посмотрел на девушку и неуверенно спросил:

– Брат, брат композитор?

Цинь Жань слегка повернулась боком, нахмурила брови и немного небрежно и холодно утвердительно хмыкнула.

Янь Си: «...»

Этот тон и реакция были в точности как у старшего брата, которого он знал.

– Великий Бог... Великая Богиня, значит, ты так молода... – После стольких лет работы в индустрии развлечений агент повидал всякого. Он, наконец, отреагировал и сильно ущипнул себя за ладонь, стараясь сохранять спокойствие.

Однако в душе он было гораздо менее спокойным, чем показывал с виду.

Даже не спрашивая, агент и так мог с уверенностью сказать, что девушке перед ними было всего лет восемнадцать. Тогда в каком возрасте она начала сочинять и аранжировать музыку для Янь Си?

Почему она внезапно решилась встретиться с Янь Си лично?

Агент всегда считал это сотрудничество странным – в индустрии развлечений было так много известных певцов, столь же известных, как Янь Си, таких как Цинь Сючэнь, у которых тоже не было никаких скандалов.

Но Цинь Сючэнь был человеком с влиятельным семейным происхождением. Он смог добиться своей славы без появления ненавистников не только благодаря своему характеру и таланту, но и потому, что у него могущественная семья.

Но что было у Янь Си?

Его родители развелись, и Янь Си остался с матерью, которая была по уши в долгах. Агент все еще ни разу не видел его отца даже спустя столько лет. Когда агент взялся за него, он боролся в шоу талантов с чистым прошлым.

Хотя Янь Си был знаменит так долго, но все еще не был замешан в скандалах, и никто не осмеливался нарушать негласные правила, чтобы на пустом месте подорвать его репутацию.

Агент считал, что большая часть причины, должно быть, связана с чрезвычайно таинственным аранжировщиком уровня Бога Цзяном Шаньи, стоявшим позади Янь Си.

Этот большой босс молча поддерживал Янь Си из тени.

Он жаждал либо красоты, либо таланта.

Чего еще он мог желать от Янь Си?

Но теперь...

Агент посмотрел на лицо девушки, которое было еще прекраснее, чем у Янь Си, и внезапно почувствовал, что это Янь Си, похоже, воспользовался несправедливым преимуществом...

Одного лица этой девушки было достаточно, чтобы поднять ее на вершину популярности в индустрии развлечений. Два слова «Цзян Шаньи» окажутся в списке горячих поисковых тем не

более, чем через три дня!

Агент закашлялся и отчаянно заметался взглядом с Янь Си на девушку и обратно.

Черт возьми, разве это не гребаная любовь?!

Янь Си не увидел сигнала бедствия от агента. Он просто уставился на Цинь Жань, и ему потребовалось много времени, чтобы немного оправиться от изумления. Он взял чашку с кофе и сделал глоток.

- Великая Богиня, почему ты вдруг согласилась сегодня встретиться со мной?

- У меня случайно появилось свободное время. - Цинь Жань выстукивала пальцами по столу один за другим. - С твоей мамой сейчас все в порядке?

Она посмотрела на включившийся экран своего мобильного телефона. Чэн Цзюань спросил, где она, и она небрежно сбросила ему адрес кафе.

- Да, - кивнул Янь Си. Он когда-то рассказал Цзян Шаньи о своей семейной ситуации. - Моя мама сейчас работает в консорциуме Юньгуан.

Он всегда хотел увидеть Цзяна Шаньи, отчасти потому, что встретил родственную душу, а отчасти потому, что хотел в первую очередь поблагодарить этого брата за то, что тот вытащил его из трясины.

Но теперь он увидел реального человека перед собой и...

Янь Си чувствовал, что пока ничего не может сказать.

У входа в кафе.

После того, как Чэн Му подождал, пока Цинь Жань войдет в кафе, он поставил машину на обочине дороги. Дорога рядом с кафе была просторной, а напротив была парковка.

В будние дни здесь не так много людей.

На улице было холодно, поэтому Чэн Му не стал выходить из машины. Он пересел на пассажирское сиденье впереди, проверяя на телефоне различные группы и чаты.

Оуян Вэй спросила их, когда они вернутся в Пекин, Чэн Му нажал на кнопку своего телефона и собирался уже ответить.

Внезапно на странице его чата появилось сообщение: «Где ты?»

Отправитель – полностью черный аватар с двумя очень холодными и бесстрастными словами в нике.

Чэн Му поспешно выпрямился, как будто человек, задающий вопрос, был перед ним, почтительно ответил на сообщение, а также отправил фотографию кафе, в которое вошла Цинь Жань, так похожее на место для свиданий.

Наконец, информация о местоположении была отправлена.

В доме Гу Сичи Чэн Цзюань сузил глаза, глядя на фотографию уютного кафе, присланную Чэн Му, встал, положив руку на диван, и подхватил пальто, висевшее сбоку.

Он осмотрел полку, где Гу Сичи хранил ключи от машин, небрежно взял одну связку ключей и ушел.

– Мастер Цзюань, куда вы? – Лу Чжаоин сидел за компьютером и смотрел, как Чэн Цзюань выходит с ключами от машины, поэтому он не мог не задавать вопросов.

Чэн Цзюань прижал палец к губам, нахмурился и небрежно ответил:

– Прокачусь по городу.

Взглянув на телефон, он увидел, что Цинь Жань только что ответила ему.

Похоже, ей нечего было скрывать, она написала ему даже номер отдельного кабинета в кафе.

Чэн Цзюань приподнял бровь.

Двадцать минут спустя.

В отдельном кабинете.

– Янь Си, ты поговори с великой Богиней, а я пойду выкурю сигарету. – Агент достал

портсигар, проницательно создавая возможность для этих двоих остаться наедине.

Он также глазами отчаянно подавал знаки Янь Си.

Как раз в тот момент, когда он неистово подавал сигналы, чтобы Янь Си перестал молчать, в дверь комнаты снова постучали, очень медленно, три раза.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/2309517>